

ДОН НИГРО

СТРАННОСТИ

Дон Нигро Странности

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=49590694

Странности:

Аннотация

Дон Нигро «Странности/Oddities». Пьеса-коллаж о некоторых странностях, далеко не всех, встречающихся в этом мире. Включает короткие пьесы: «Баллада о двух сестрах/Binnogie», «Лунный свет/Moonlight», «Оправдание безумия/ Legacy for the Mad», «Рагнарёк/Ragnarok», «Расследование с совами/ Inquest with owls», «Страсть Мерлина/Passion of Merlin», «Хичкоковская блондинка/Hitchcock Blonde».

Содержание

1	4
2	13
Конец ознакомительного фрагмента.	18

Дон Нигро Странности

1

Два монолога, соединенные воедино. В одном действие происходит в далекой древности (более подробно события народной англо-шотландской балладе), в другом – в наше время. При схожем развитии событий итог, надо отметить, разнится.

БАЛЛАДА О ДВУХ СЕСТРАХ¹

Действующие лица:

НИКОЛЬ

САРА

(НИКОЛЬ и САРА, молодые женщины двадцати с небольшим лет, сидят на двух стульях и говорят со зрителями. В

¹ «Баллада о двух сёстрах» – англо-шотландская народная баллада. С середины XX века баллада весьма популярна у фолк-исполнителей. Одно из названий на английском – «Binnochie». Стихотворный перевод на русский выполнен С.Я. Маршаком.

остальном сцена пуста).

НИКОЛЬ. Когда-то давно две прекрасные дочери короля жили в замке около мельничной плотины в Биннори.

САРА. Это был коттедж. В сельской местности. Они учились в колледже. В Вермонте.

НИКОЛЬ. И появился юный Уильям, и начал ухаживать за старшей, и завоевал ее любовь, и предложил ей руку и сердце.

САРА. Они встретились в колледже. Он учился на актера. Сошлись. Она приводила его домой, и он оставался на ночь. Я слышала их из соседней комнаты. Иногда весь дом ходил ходуном. И стоны. Господи! Ну почему секс сопровождается такими звуками, будто кто-то умирает? Я думаю, она специально стонала в голос. Хотела, чтобы я их слышала. Наверное, это вызывало у нее чувство превосходства.

НИКОЛЬ. Но со временем он обратил внимание на младшую сестру, и обнаружил, что она ослепительно красивая.

САРА. Одним утром я была на кухне. Собиралась на занятия, сидела за столом в трусиках и футболке. Он вышел на кухню в одних джинсах. Мы разговорились. Он видел мои соски сквозь футболку. Мне это нравилось. Я сильно возбуждалась. Но пыталась изображать спокойствие. Направившись в свою комнату, проходила мимо него, в узкой части кухни, и по пути коснулась ладонью его груди. Это короткое прикосновение, казалось, продлилось вечность, и совпало с

прямым взглядом, глаза в глаза, и мы оба все поняли.

НИКОЛЬ. Молодой человек возжелал младшую сестру, а старшая его больше не волновала, и старшая это заметила, рассердилась и опечалилась, но ничего не сказала.

САРА. Она, разумеется, знала. Могла определить по его глазам, когда я находилась в одной комнате с ними. Его взгляд останавливался на мне и тут же уходил в сторону, чтобы снова вернуться. Я краснела и смотрела в пол, улыбалась во весь рот, как идиотка, а сердце стучало, как отбойный молоток, и моя сестра знала.

НИКОЛЬ. Однажды вечером, в полнолуние, они пошли на мельничную плотину у мельницы вроде для того, чтобы посмотреть на отражение луны в воде.

САРА. Он вез нас с вечеринки, мою сестру и меня, поздней ночью, и мы все прилично выпили, а дороги в Вермонте извилистые. Остановились у озера, чтобы посмотреть на воду, и все так хорошо пахло, и ночь, и лес, и вода, и я была навеселе и счастлива, и страсть к нему едва не сводила с ума, и я вдохнула запах воды и сказала: «Давайте поплаваем». Моя сестра не хотела, потому что у нас не было купальников, но я сказала, что купальники нам не нужны, зачем нам эти купальники? И она посмотрела на меня, и она знала. И сказала, что не хочет купаться. А ее любовник сказал, что искупается. И я стянула свитер через голову, отбросила туфли и осталась в бюстгальтере и юбке. Он снял рубашку, я – скинула юбку на землю, и моя сестра смотрела на нас с

паникой в глазах, и я знала, что это жестоко, то, что я делала, но меня это не заботило, любовь жестока, и он снял туфли и носки, а я – бюстгальтер и трусики, оставшись голой, и он посмотрел на меня, расстегнул ремень, снял брюки и трусы, и уже мы вдвоем стояли голые, а моя сестра смотрела на нас, и я повернулась и побежала в воду, и он побежал за мной, крича ей, мол, раздевайся и присоединяйся к нам, даже дожидаться ее не стал. Из воды я наблюдала за ней, и знала, что для нее этот момент истины. Она могла уйти и оставить нас, в надежде, что он последует за ней, или могла раздеться и присоединиться к нам, притвориться, будто она не злится, сделать вид, что ничего особенного и не случилось.

НИКОЛЬ. Старшую сестру переполняли ревность и злость, но она улыбалась.

САРА. Я понимала, в каком жутком она положении, она знала, чем закончится наше купание, если бы она ушла, хотя на следующий день мы бы все отрицали, сославшись на то, что слишком много выпили и повели себя неадекватно, но ничего такого не было и в помине. Я знала, что она переживает, знала, что внутри у нее все разрывается, но меня это не заботило, а если и заботило, то я ничего не могла с собой поделать. Он затеял со мной игру, принялся брызгаться в лунном свете, и она решилась, разделась и присоединилась к нам, прикинулась, что ей нравится это ночное купание, поцеловала его в воде, заставила меня наблюдать, как прижимается к нему всем телом, а потом они упали в воду,

и он вытащил ее на мелководе, где и занялся с ней любовью, при этом глядя на меня. Я стояла голая, по бедра в воде, наблюдая за ними, она заметила, что он смотрит на меня, и повернула его голову к себе, спрятав лицо в своих волосах. Я повернулась и пошла на глубину, уходя все дальше и дальше от берега, по лунной дорожке, ощущая ярость, чувство вины и тошноту. В какой-то момент оглянулась и увидела, что он лежит на спине у кромки воды и спит, а моя сестра сидит и смотрит мне вслед. Я повернулась к ним спиной и продолжила путь, а потом провалилась в яму и ушла под воду.

НИКОЛЬ. И старшая сестра знала, что младшая не умеет плавать, и подошла к ней сзади, и схватила, и сбросила в поток воды за мельницей.

САРА. На глубине было так темно, я наглоталась воды, потеряла ориентацию, не могла определить, где верх, а где – низ, ударилась лицом о дно, оттолкнулась, вынырнула на поверхность с вымазанным илом лицом, но они были далеко, он спал на берегу, а моя сестра стояла рядом и наблюдала за мной. Я позвала, крикнула: «Помогите! Помогите!» – но она лишь стояла и наблюдала.

НИКОЛЬ. И бедная тонущая девушка кричала: «Помогите! Помогите!» – но старшая сестра лишь наблюдала за ней, не сдвигаясь с места.

САРА. Последним, что я помнила, прежде чем уйти под воду, была моя сестра, которая смотрела на меня в лунном свете. Она стояла на берегу, влажное тело блестело, у ее ног

лежал обнаженный мужчина, а потом я оказалась в темноте, водоросли оплели руки и ноги, вода полилась в рот, я извивалась и кричала, но тьма поглотила меня.

НИКОЛЬ. «О, сестра, сестра, протяни мне руку», – кричала она, когда поток уносил ее прочь. «Пусть мне будет стыдно, – ответила старшая, – но касание твоей руки встанет преградой между мной и моим возлюбленным. А так милый Уильям будет принадлежать мне, тогда как ты утонишь в темных глубинах мельничного потока Биннори». Она отвернулась и пошла к замку.

САРА. Я умерла. И на мгновение, перед самой смертью, поняла, почему секс так похож на умирание. Ибо есть рождение, которое боль и забытие, и есть смерть, которая агония, и освобождение, и великая тьма воспоминаний, а есть и момент соединения, экстаз, заключенный между ними, в равной степени состоящий из первого и второй, поскольку нет рождения без смерти и нет смерти без рождения. Вот почему момент слияния мужчины и женщины в идеальном совокуплении и есть нечто святое.

НИКОЛЬ. И когда белоснежное тело младшей сестры вытащили из воды и положили на берег, все восторгались ее красотой, такой ослепительно прекрасной выглядела она, но она утонула. По плотине у мельницы в Биннори проходил менестрель, увидел ее очаровательное белокожее лицо и прекрасное тело, и даже уйдя в далекие края, не забыл увиденного в Биннори. После долгих странствий вернулся, и оста-

лись от нее к тому времени только кости и золотистые волосы, вот он и смастерил арфу из ребра и волос.

САРА. Моя сестра как-то разбудила его, и он был достаточно трезв, чтобы одеться и отвезти ее домой. Она сказала ему, что я встретила у озера какого-то молодого человека и ушла с ним поплавать. Но, подъехав к дому, внезапно поняла, что видеть не может своего любовника, отослала его прочь, а сама разделась, включила душ, встала под струю воды и плакала-плакала- плакала. Потом, мокрая и голая, забралась в постель, где плакала и дрожала, пока не заснула.

НИКОЛЬ. От мельничной плотины в Биннори менестрель поднялся по склону холма к замку, в котором жила старшая сестра, положил сделанную им арфу на каменный стол в зале, и она запела.

САРА. По озеру плавала небольшая лодка: какая-то парочка решила заняться любовью на воде под лунным светом. Мою сестру они не видели, как и она – их, но слышали мои крики, молодой человек нырнул, благо там было неглубоко, и нашел меня на дне, среди водорослей. Вытащил на поверхность, каким-то образом они оживили меня и переправили на другой берег. Хотели отвезти в больницу, но я отказалась, поэтому они завернули меня в одеяло и отвезли домой.

НИКОЛЬ. И от пения арфы старшую сестру начала бить дрожь.

САРА. В доме не светилось ни одного окна, но оказалось, что дверь не заперта, поэтому я вошла. В душе текла вода,

но моей сестры там не было. Я заглянула в ее спальню, увидела, что она спит, свернувшись калачиком, мне стала так ее жалко, я очень устала, стыдилась того, что проделала на берегу, меня печалило это мое стремление отбить у нее парня, я понимала, как сильно ее обидела, раз она так поступила со мной, и я ее простила, захотела сказать ей, что все теперь хорошо, и заползла к ней под одеяло, как в детстве, и обняла ее холодное, как лед, дрожащее тело, и прижала к себе.

НИКОЛЬ. И старшая сестра почувствовала, как ее коснулись ледяные руки.

САРА. Моя сестра повернулась в полусне, возможно, представляя себе, что бойфренд вернулся и обнимает ее, и придвинулась ко мне в темноте, и поцеловала в губы, как мы делали маленькими девочками, пытаюсь понять, каково это, целоваться с парнем, а потом ее глаза открылись, в лунном свете она увидела, что это я, и начала кричать. Кричала, кричала и кричала, убежала в ванную, где из душа текла ледяная вода, забилась в душевую, продолжая кричать. Не замолчала, даже когда я выключила воду и накинула что-то на нее. Мне пришлось вызвать «скорую», они забрали ее в окружную психушку, и она до сих пор там.

НИКОЛЬ. И арфа пела, что вот сидит мой отец, король, Биннори, о Биннори, и вот сидит моя мать, королева, Биннори, о Биннори, и вот сидит мой возлюбленный, который так и не познал меня, Биннори, о Биннори, а вот сидит моя сестра, которая столь жестоко утопила меня у мельничной

плотины. И струны арфы лопнули, и она сломалась, и более уже никогда не пела.

2

Ночь. Полнолуние. Хозяйка, которая слегка не в себе. Муж-алкоголик, которому можно внушить все, что угодно, к примеру, что жену ему подменили эльфы, и служанка, у которой, возможно, есть свои виды на дом. Вот и рассказывает она мужу легенду о том, что если в ночь полнолуния сжечь эльфийку на костре, но из пепла возродится та самая женщина, которую подменили.

ЛУННЫЙ СВЕТ

Действующие лица:

ДЖАНЕТ – служанка

МЭЙ – ее молодая хозяйка

ПУЛ – муж МЭЙ

Декорация:

Три деревянных стула стоят полукругом. Актеры сидят на них лицом к залу. Их освещает огонь в невидимом камине. Вокруг темнота.

(МЭЙ и ДЖАНЕТ сидят лицом к залу, смотрят в невидимый камин. Вокруг темнота).

ДЖАНЕТ. Это так приятно, сидеть и смотреть на огонь в холодную ночь. И она такая красивая в отсвете огня, хотя и странная. Ее муж пьет в курятнике. Он пьяница, но у него хорошие глаза, сильные руки и пахнет от него табаком моего отца. Я сидела с ней, смотрела на огонь, полная луна заглядывала к нам в окно, а потом она заговорила со мной.

МЭЙ. Поделиться с тобой секретом, Джанет?

ДЖАНЕТ. Если хотите.

МЭЙ. Только ни слова моему мужу. Он очень встревожится. Мой муж – хороший человек, но во многом такой простак, а суеверен, как старая торговка рыбой. Он не сомневается, что кур нужно сажать на яйца только во время прилива, но не в пятницу, а не то кур пожрут дикие звери, и пеструшку необходимо сажать на нечетное число яиц, лучше на тринадцать, чуть хуже – на одиннадцать, но никак не на двенадцать, и я слышала, как он говорил, когда выпивал в курятнике, что в полнолуние приходят эльфы, чтобы украсть его яйца. Он простак, но он хороший, и когда-то я любила его до беспамятства, как он любит меня. Ты поклянешься, что ничего ему не скажешь?

ДЖАНЕТ. Я клянусь. Так что за секрет?

МЭЙ. Джанет, время от времени ты слышишь шепот?

ДЖАНЕТ. Шепот?

МЭЙ. Иногда ты слышишь голоса, которые что-то шепчут тебе под лунным светом?

ДЖАНЕТ. Да, если кто-то есть.

МЭЙ. Кто-то есть всегда, Джанет.

ДЖАНЕТ. Где?

МЭЙ. В глубине моего сада.

ДЖАНЕТ. В саду никого нет. Только ваш муж пьет в курятнике.

МЭЙ. Они шепчут в моей голове. Голоса с края света, из того места, где я жила, давным-давно. И когда я их слышу, я думаю, это не мое имя, не мои руки, не моя плоть, я кто-то еще, кем была раньше, а потом забыла об этом, и я уже начинаю вспоминать, кем я была, но тут...

ДЖАНЕТ. Тут что?

ПУЛ (*хлопает дверью в темноте за сценой, кричит*).
Мэй, посмотри, что ты сделала?

МЭЙ. Что я сделала?

ПУЛ. Ты расставила по всему саду блюдца с молоком.

МЭЙ. Правда?

ДЖАНЕТ. Так она расставила их для кошек.

ПУЛ. У нас две кошки. Она расставила дюжину блюдец. Пыталась накормить всех крыс в округе? Это женщина рехнулась.

ДЖАНЕТ. Она сегодня немного не в себе.

ПУЛ. Она не в себе с тех пор, как я на ней женился. Встает ночью и босиком ходит по саду. Возвращается в постель со-

вершенно мокрая. Однажды ночью я нашел ее голой в поилке для птиц. Что с ней такое? ты знаешь, Джанет? Она тебе что-нибудь сказала? Мне она ничего не говорит. Относится ко мне, как к чертову дебилу, но ведь я не сижу голым в поилке для птиц! Она тебе что-то сказала, так?

ДЖАНЕТ. Нет.

ПУЛ. Сказала. Я вижу, что сказала. Джанет, если моя жена что-то тебе сказала, ты должна сказать мне, а не то я выгоню тебя из дома этим самым вечером, а саквояж с вещами выброшу на лужайку. Не нужна мне служанка, которая ест мой хлеб и шепчется за моей спиной.

ДЖАНЕТ. Я обещала не говорить. (*Смотрит на МЭЙ, рассчитывая на помощь, но та не отрывает глаз от огня в камине*).

ПУЛ. Не смотри на нее. Она тебе не поможет. Я твой хозяин. Смотри на меня, скажи мне, что она сказала тебе, или уходи из моего дома.

ДЖАНЕТ. Она говорит, у нее что-то в голове.

ПУЛ. Что-то в голове? А я думал, что в голове у нее пусто. У моей жены что-то в голове? Потрясающе. Пора звать прессу. И что, по ее словам, у нее в голове? Летучие мыши? Или белки?

ДЖАНЕТ. Я поклялась ей, что не скажу. Я поклялась.

ПУЛ. Отлично. Оставайся верной клятве, которую дала этой чокнутой, и уходи.

ДЖАНЕТ. Вы знаете, что я – сирота. Идти мне некуда.

ПУЛ. Меня это не касается. Вот отсюда. Проваливай.

ДЖАНЕТ. Голоса. Она слышит в голове голоса. Шепот.

Она говорит, что они из глубины сада.

ПУЛ. Глубины сада?

ДЖАНЕТ. Так она сказала.

ПУЛ. А в другую ночь, до того, как я нашел ее голой в поилке для птиц, она что-то бормотала в высокой траве у сортира. Я не мог понять ни слова. Эта женщина безумна. Ее нужно отправить в дурдом.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.